

Виктория Пономарёва

Обыкновенное волшебство –
приключения Кольки и его
дедушки, скрытые за дверьми
пекарни Моя булочка

Виктория Пономарёва

Обыкновенное волшебство

- приключения Кольки и его дедушки, скрытые за дверьми пекарни Моя булочка

<https://litres.ru/74367383>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добрая история о мальчике Коле и его дедушке, которые хотели выпить какао с шоколадной крошкой в знакомой пекарне, но оказались вовлечены в круговорот необычных историй. Им предстоит пройти испытания — ленью, обжорством и даже унынием, - чтобы пробудить улыбки грустных людей вокруг и получить заслуженную награду.

Во время своих приключений Коля учится быть взрослым, думать, замечать чудеса вокруг себя и не бояться. Как у него это получится — вы узнаете, дочитав книгу до последней точки.

Содержание

Глава 1. Странный человек, появившийся из ниоткуда	5
Глава 2. Билет на ярмарку	14
Глава 3. Куда едет поезд от «Моей булочки»?	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктория Пономарёва

Обыкновенное

волшебство - приключения

**Кольки и его дедушки,
скрытые за дверьми
пекарни Моя булочка**

**Глава1. Странный человек,
появившийся из ниоткуда**

Там, где бульвар Синей Бороды пересекает улицу Красной Шапочки, столько, сколько я себя помню, стоит красивый белый дом под крышей буро-красного цвета. Каждый балкон в этом доме украшен цветами: разноцветными петуниями, похожими на маленьких попугаев, бегониями, бархатцами и, конечно, розами.

На первом этаже белого дома располагается пекарня «Моя булочка». Здесь всегда многолюдно.

Хозяйка пекарни – тётя Валя – носит белый фартук с васильками, пахнет сахарной пудрой и всегда улыбается, даже когда на улице идёт дождь. А ещё она любит показывать фокусы и иногда выезжает на террасу на велосипеде, переднее колесо которого выше лошади, а заднее – совсем крошечное, не больше пуделя. Всякий раз, когда мы с дедушкой заходим сюда перекусить и выпить по чашке какао с шоколадной крошкой, тётя Валя ухитряется достать у меня из-за уха золотую монетку.

В «Мою булочку» часто навещают гости: знаменитые артисты и циркачи, акробаты и забавные дрессированные собаки со своими людьми. Обычно об их приезде мы узнаём из афиш, которыми за ночь обклеивают все доски объявлений в округе.

Сегодня афиш не было, но суета около пекарни была необычайная. Я видел её из окна своей комнаты, выйдившего на бульвар. И во что бы то ни стало, я должен был узнать,

в чём же дело.

Один за другим к пекарне «Моя булочка» подъезжали грузовики, доверху гружённые коробками. Молодые люди в белой форме и таких же белых кепках с козырьками суетились, занося коробки в помещение, и раздавали друг другу указания: «заходи справа», «передавай дальше», «аккуратно, это хрупкое» или *«держи крепче, а то убежит»*.

Прохожие с любопытством наблюдали за происходящим, а я подбежал к старику, дремавшему в кресле, и стал настойчиво и аккуратно трясти его за рукав:

- Дедушка, – шёпотом позвал я, но тот лишь громче засопел носом и отвернул голову. Я решил действовать увереннее и окликнул дедушку ещё раз чуть громче.

- Горим? – взволновался старик, спросонья вскакивая на ноги и вытирая лицо морщинистыми ладонями так, словно это помогало сбрасывать остатки сновидений.

- Нет, - успокоил я.

- А что такое? Ты упал? Ушибся? – снова предположил он неладное, на этот раз ощупывая мои локти.

- Да нет же, говорю. Всё хорошо.

- Да? Ты в этом уверен?

Кажется, дедушка явно сомневался. Всё дело в том, что обычно его никто не будил. Мы знали, какие яркие дедушке снятся сны: о том, как он был молодым и работал на фабрике игрушек, о директоре фабрики – знаменитом кукольнике Тимофее Егоровиче, который вовсе и не был простым ма-

стером кукол, а был настоящим волшебником. По крайней мере, так описывал его сам дедушка.

О приключениях, которые случались с ним во снах дедушка рассказывал в мельчайших подробностях, и каждый раз при этом он был так искренне счастлив, что мама с папой строго настрого запрещали мне прерывать его уютный покой. И всё-таки сегодня пришлось нарушить этот запрет, ведь в «Моей булочке» определённо **творилось что-то необычное** и мне очень хотелось поскорее выяснить — что именно.

- Ну, хорошо, что всё хорошо, - успокоился дедушка, вновь устраиваясь в кресле. Он надел очки на нос и внимательно посмотрел на меня. - Рассказывай, зачем разбудил? Неужто хочешь ещё послушать про фабрику? Мне снилась сломанная кукла, как она была удивительно похожа на настоящую девочку и ловко ходила по канату...

- Погоди, дедушка. Я послушаю позже.

- Вот как? – удивился старик. – А что ж тебе тогда рассказывать, если не истории?

- Пойдём в пекарню, дедушка, - перебил я его. - Кажется, там сегодня будет новая история.

Долго уговаривать его не пришлось. Мы решили не завтракать (перекусим пончиками и какао — мы же всё равно идём в пекарню!), наскоро умылись, собрались и, наконец, устремились на улицу — в тёплый ласковый день, типичный для конца сентября.

Вот только стоило нам высунуть носы из подъезда, как вдруг прямо в лоб дедушке врезался огромный мокрый лист, сорванный с соседнего клёна внезапным порывом ветра. Погода словно заблудилась в календаре и в считанные минуты, пока мы спускались по лестнице, прекрасный солнечный день стал колючим и неприветливым.

- Ух, - съезжился дедушка так, что даже под очками на его переносице кожа скукожилась паутиной глубоких морщинок. – И охота тебе в такую погоду идти куда-то, малец?

Я с удивлением смотрел вокруг. Двор был пуст, ветер слабо покачивал скрипучие качели, совсем серое небо тяжёлыми тучами надвигалось прямо на нашу улицу, а где-то недалеко, кажется, в соседнем дворе, и вовсе дождь лил, как из ведра. Словно именно над этим двором удобно устроилась над крышами злая серая тучка, поливая народ холодным дождём просто из вредности.

- Да мы одним глазком только посмотрим и сразу домой, - пообещал я, не зная, как сильно ошибаюсь в этот момент. Наши приключения только начинались.

И начинались они с того, что неподалёку от нас в совершенно пустом переулке, там, где дорога резко сворачивала вправо, огибая старый дом из темно-красного кирпича, появилось пятно. В самом пятне не было ничего необычного, но это пятно все-таки было странным: оно парило в воздухе, и синяя дымка в его центре чем-то напоминала море. Я видел его всего какое-то мгновение, но едва успел привлечь

внимание дедушки, как убедился, что пятно ... исчезло.

Вместо него, как в ни в чем не бывало, по серой дороге бодрой походкой шагал человек. Он появился внезапно, словно вышел из стены этого красного кирпичного дома.

Не знаю, что меня поразило больше: удивительное появление незнакомца или все-таки его необычный внешний вид. Вместо пальто и зонтика, уместных в переменчивую осеннюю погоду, незнакомец был одет в белую футболку и кеды, на голове носил цилиндр, на шею небрежно накинул толстый малиновый шарф, а в зубах сжимал трубку в форме крокодила, хвост которого отпустил только для того, чтобы начать разговор.

- Задерживаетесь, молодые люди. Задерживаетесь, - закричал он издалека, явно обращаясь к нам. И даже с такого расстояния можно было заметить, как хвост крокодила в его руке извивается в воздухе. - Уже все собрались, только вас ждём.

Я стал оглядываться по сторонам, выискивая тех, кого незнакомец назвал «молодыми людьми». Мне это приветствие ещё не подходило по возрасту, я больше привык к «мальцу», как звал меня дедушка, или «мальчику», если приходилось общаться с посторонними. А дедушка – уже перерос его лет на пятьдесят. И всё же незнакомец звал именно нас. Я почувствовал это по тому, как внезапно сильно дедушка сжал мою руку. Остановившись, будто вкопанный, он растерянно улыбался и шевелил губами, беззвучно произно-

ся «не может быть».

- Дедушка, ты его знаешь? Кто это? – спросил я, не сводя глаз с человека в цилиндре.

- Этого не может быть! Столько лет прошло, Коленька. Ох, Коленька, да ведь это же он! В самом деле – он!

- Кто, дедушка?

- Тимофей Егорович, - прозвучал голос за моей спиной, и я подпрыгнул от неожиданности. – Приятно познакомиться, молодой человек.

Мужчина левой рукой почтительно приподнял цилиндр, а правую – протянул мне. Но пока я раздумывал, каким образом он исхитрился так быстро и незаметно обойти нас сзади, устремлённую ко мне ладонь перехватил дедушка и затряс её с таким воодушевлением, что, конечно, оторвал бы, если бы вовремя не спохватился и не выпустил на свободу из своих крепких рук.

- Тимофей Егорыч! Вы? Да это же вы!

Если бы мой дедушка был щенком, думаю, в этот момент он бы вилял хвостом от счастья. А вот мне было совсем не радостно. Я даже совсем чуть-чуть испугался, потому что минуту назад этот странный человек был далеко впереди нас, а сейчас он, почему-то, уже стоял за моей спиной. Услышав его голос, я невольно прижался к дедушке, и остаток встречи смотрел на незнакомца с недоверием.

А ещё мне показалось, будто крокодил в руке незнакомца смотрел на меня блестящими зелёными глазками и облизывал

вался.

Сама встреча была короткой, но вскоре должна была продолжиться. Тимофей Егорович пожал руку моему дедушке, наклонился ко мне и улыбнулся:

- 23, молодой человек.

- Что «23»? – проворчал я с любопытством, хотя мне совсем не хотелось с ним разговаривать.

- Жду вас у домика 23. Приходите в 17 часов 13 минут и 36 секунд, после первого раската грома.

«17 часов 13 минут и 36 секунд» мысленно повторил я. Чепуха какая-то.

- А вот и не чепуха, - совершенно неожиданно произнес незнакомец и над его трубкой поднялась вереница зелёных мыльных пузырей. Крокодил тоже забеспокоился, стал извиваться и щёлкать зубастой пастью, словно стараясь укусить хозяина за палец. - На вашем месте я бы хорошо запомнил время.

Впрочем, и дедушка, и хозяин странной трубки словно совсем не замечали происходящего. И я, в конце концов, тоже решил, что мне просто показалось.

- Показалось или не показалось, но порой всё именно так, как нам кажется, а бывает и наоборот, и то, что есть на самом деле порой совсем не так, - засмеялся Тимофей Егорыч.

Это было слишком. Одно дело – выходить из стен старых домов или из парящих возле них пятен с морем посередине, и совсем другое – читать чужие мысли и угрожать крокоди-

лом. Это даже как-то невежливо.

Пока я думал об этом, незнакомец распрощался с нами, приподняв свой цилиндр. Я с нетерпением дергал дедушку за рукав:

- Пойдем скорее, а то что-нибудь пропустим.

- Пойдем, Коленька. Ах, какой это мастер своего дела! Эх, если бы ты знал, Коленька!

- Дедушка, ты хочешь сказать, что вы вместе работали в кукольной мастерской?

- Ну конечно!

- Но это невозможно, - справедливо заметил я. – Тогда бы ему должно было быть не меньше лет, чем тебе...

- Что ты, Коленька, он гораздо старше. Ты же видел, какая у него седая борода.

Я точно помню, что бороды у Тимофея Егоровича не было вовсе.

- И потом, дедушка, у него такая страшная трубка... – только и смог ответить я, вспоминая зелёные мыльные пузыри.

- Какая трубка? Я не заметил никакой трубки, - удивился дедушка.

Как можно было не заметить трубку в форме живого крокодила?

Глава 2. Билет на ярмарку

У входа в «Мою булочку» выстроилась длинная очередь. Её хвост уходил к самому парку и извивался совершенно позмеинному.

Мы стали в самом конце, за незнакомым высоким мальчиком в красном свитере и с веснушками. Далеко впереди была касса, разукрашенная, словно полосатый леденец. Перед кассой стоял толстый человек в жилете. Он регулировал движение, направляя ожидающих направо, налево, либо опуская перед ними цепочку, отделявшую тех от входа. То и дело человек в жилете орал «следующий!», потом, почему-то мерцали яркие разноцветные огни. С большого расстояния я не мог понять, откуда появляется этот свет. Каждый раз, когда огни угасали, очередь делала шаг вперёд.

«Змея подтягивает хвост», - думал я, совсем не замечая, что дедушка смотрит на меня и улыбается.

- Что, малец, замерз? – спросил он, вырвав меня из размышлений.

- А вот и нет, - ответил я, не задумываясь, и дедушка рассмеялся.

- Смотри какой гордый! «Не замёрз» он. А нос почему красный?

- А вот и не красный! Самый обыкновенный, - я прикрыл нос ладонью.

- Ну, не красный, значит, не красный, - согласился дедушка, погладил меня по волосам и ловко перебросил на мою шею свой вязанный шарф.

По телу растеклось приятное тепло.

От безделья я начал рассматривать всё, что попадалось на глаза: мальчишку в красном свитере, какую-то девчонку с бабушкой, толстого человека в жилете, стену пекарни, которая сегодня манила меня так, как никогда прежде.

Заметив мерцающее объявление на экране рядом с летней площадкой «Моей булочки», я стал читать:

«Внимание! Внимание! Сегодня с 10:00 до 18:00 вас ожидают чудеса. Просьба оставить взрослых дома или не плакать, когда вы их потеряете», - прочитал я.

- Следующий! – снова заорал толстый человек в жилете. Снова замерцали огни и змея подтянула хвост.

Ближе к кассе я заметил картонную стойку, на подобие тех, которые устанавливают в кинотеатрах или на пляже, чтобы можно было сфотографироваться. На таких стойках обычно рисуют всякую всячину: персонажей мультфильмов, супергероев, злодеев... А там, где у этой всячины должно быть лицо – отверстие, в которое можно засунуть свою голову.

На этой стойке не было ничего. Только два отверстия разного размера, вырезанные на разной высоте. Над ними, в самом верху, красивыми ровными буквами было написано: «Определитель. Вдохни и не дыши, пока не загорится лам-

почка». Ниже, мелкими плохо заметными буквами значилось:

*Будь ты птица или зверь,
Получи билет скорей.
Ты войдёшь в любую дверь,
Дальше просто в себя верь.*

Оказывается, перед тем, как попасть в пекарню, нужно было пройти через этот «определитель».

- Следующий! – завопил человек в жилете.

Стоявший перед нами мальчик в красном свитере подошел к стойке. Я с любопытством стал наблюдать за его действиями.

Сперва мальчик попробовал втиснуть лицо в отверстие, находившееся на уровне его головы. Но к моему удивлению ... оно не слушалось! Отверстие скользило, выкручивалось, ускользало от рук мальчишки, пытавшегося его поймать, и вообще металось по стойке, как воздушный змей по ветру. Мальчик сначала пытался схватить его и вернуть на место, но у него получалось только смешно хватать руками воздух.

Наконец, он сдался, расстроено повесил нос, встал на четвереньки и протиснулся во вторую прорезь, находившуюся гораздо ниже первой. Она не сопротивлялась.

Загорелась красная лампочка.

То, что произошло дальше, я не могу объяснить: в какое-то мгновение совершенно пустая стойка покрылась рисунками. На этих рисунках появился пушистый белый кот,

который лежал на подоконнике под цветочным горшком, и лениво смотрел на улицу.

Едва рисунок был завершён, как стал меняться и сам мальчик. Его лицо быстро обросло густой белой шерстью, нос стал коротким и розовым, зрачки вытянулись, а на месте веснушек появились длинные тонкие усы. В завершение, красный свитер мальчика сжался на шее, превратился в бант с колокольчиком и, наконец, раздосадовано махнув пушистым хвостом, мальчик ... замаякал.

В кассе ему выдали красный билет, и держа его зубами, мальчик-кот вернулся к толстому человеку в жилете. Тут же со стойки исчезли все рисунки, и она снова стала пустой.

Мальчик-кот послушно сел рядом с ней, чтобы выслушать дальнейшую инструкцию.

Толстый человек в жилете был совершенно спокоен. Обычным тоном, словно превращение ребенка в животное для него дело привычное, он рекомендовал мальчику-коту держаться левой стороны от центральной аллеи, и добавил:

- Приближение к столикам справа может быть опасно для здоровья. Может выпадать шерсть, отваливаться хвост, в отдельных случаях возможны галлюцинации: вам могут привидеться мыши, но напоминаем, на территорию ярмарки вход мышам строго запрещен, так что можете не беспокоиться. Остальные предупреждения напечатаны на билете, не забудьте ознакомиться.

Цепочку опустили, мальчик-кот показал на входе красный

билет и прошёл за ворота, тихо позвякивая колокольчиком на шее.

- Дедушка... - я в недоумении схватился за рукав дедушкиного пальто точно так же, как сделал это накануне утром, заметив парящее в воздухе пятно. Но тот лишь улыбнулся мне:

- То ли ещё будет, Коленька. То ли ещё будет. Вот увидишь, сегодня тебя ожидают настоящие чудеса.

Я уже не думал о Тимофее Егорыче с его чудной трубкой, всяких там парящих в воздухе пятнах и непогоде. Теперь все мои мысли крутились вокруг мальчика, превратившегося в кота. Это вам не какой-нибудь воздушный шарик, скрученный в пуделя. Это на самом деле! И я готов поклясться, что этот кот был такой же живой, как мой Мурзик. Да и мальчик, я уверен, тоже был совсем настоящий.

- Следующий! - снова заорал толстый человек в жилете, хотя мы с дедушкой уже стояли от него на расстоянии вытянутой руки, и всё прекрасно слышали и без криков.

Дедушка легонько подтолкнул меня в сторону стойки.

- Ну, даже не знаю... - честно признался я.

Толстый человек в жилете подбодрил:

- Смелее, молодой человек. Начните с кошки!

Я косо посмотрел на дедушку.

- А, может, не надо? Ну её, эту пекарню. Пойдём домой?

- Всё будет хорошо, Коленька. Не волнуйся, начни с кошки...

- Дедушка, мне что-то совсем не хочется быть кошкой.

До этого дня я считал себя самым смелым ребёнком на свете, но вероятность стать котом меня, всё-таки, пугала. Я громко вздохнул и встал на четвереньки, почему-то поймав себя на мысли, что во всём нужно видеть хорошее. Например, если я стану котом, то мне точно не придётся учить уроки. Правда, возможно, придётся научиться спать в коробке или на подоконнике в солнечных лучах, а свою кровать — предоставить кому-нибудь менее обросшему шерстью и ещё способному ходить только на двух конечностях, но, думаю, с этим я смогу смириться. Котам это, кажется, даже нравится.

К счастью, нижнее отверстие от меня «убежало» в другой конец стойки. Я с облегчением выпрямился, и направился ко второй цели. Тут тоже пошло не всё так гладко: стойка внезапно задрожала, задымилась, даже покрылась потом, и вдруг загорелась ярким зелёным светом.

- О! Поздравляю, молодой человек! Великолепно! В самом деле великолепно! - оживился толстый человек в жилете, радостно подпрыгнул ко мне и стал трясти мою ладонь так, словно хотел её оторвать. - Ещё раз поздравляю. Вам можно гулять где угодно. Не бойтесь мышей, им сюда нельзя... Хотя, какая разница, правда? - рассмеялся он.

Затем я получил свой зелёный билет и под удивлённые взгляды людей, оставшихся в очереди, прошёл через распахнутую для меня калитку. Здесь тоже все смотрели в мою сторону. Я замер от неожиданности. Мне, почему-то, аплодиро-

вали, а кто-то в толпе даже крикнул «молодец!» и «так держать!».

Я растерянно оглядывался. Неужели зелёный — это так хорошо? Или, наоборот, так страшно, что зрители радуются, что это не они?

Аплодисменты стихли лишь тогда, когда ко мне подошёл мой дедушка. В его руках был синий билет, и я очень обрадовался тому, что он не кот.

Глава 3. Куда едет поезд от «Моей булочки»?

Я знал наверняка, что от «Моей булочки» до летней площадки, перед которой теперь стояла касса, было не больше пятидесяти шагов, но оказавшись здесь сегодня, понял, что теперь это совсем не так. Казалось, помещение просто перенесли подальше, за одну ночь успев превратить площадку под ним в настоящую индейскую деревню – с шатрами и гамаками, натянутыми между деревьев. Почти в каждом гамаке спали кошки. Около них сновали люди.

Хорошая погода тоже «переместилась» сюда, оставив промозглую ветреную осень за воротами.

Кроме котов тут можно было встретить множество других животных, они ходили бок о бок, позвякивая колокольчиками так же, как долговязый мальчишка, который оброс шерстью прямо у меня на глазах. Лошади собирались табунами, птицы – стаями, собаки – сворами. Тушканчики перемещались так быстро, что их невозможно было сосчитать, а цапли вышагивали по одиночке, горделиво вытягивая длинные ноги. Бегемоты притаились в пруду, выставив над водой уши. Хитрые лисы притаивались за кустами, поджидая зазевавшихся уток у края пруда.

Пруд тоже появился здесь в одну ночь, но сейчас он вы-

глядел так, словно бегемоты жили в нём не меньше ста лет: заросший осокой, покрытый кувшинками и тиной он казался прекрасным домом для черепахи Тартиллы.

Вдоль тропинок стояли разноцветные шатры: высокие и низкие, широкие и какие-то сплюснутые, пустые внутри и заполненные всякой всячиной – ракушками, креслами, старинными часами, пуговицами, ботинками и другими предметами.

Зачем-то я попросил дедушку купить мне ракушку и маленькие карманные часы с большим циферблатом и двумя лишними стрелками. Очень необычные часы, хотя позже я заметил, что они сломаны — стрелки указывали не время, а периоды. Например, в течение следующего часа ожидалась солнечная погода, потом, почему-то, прибывал поезд и нужно было целых полчаса провести в поездке, затем — пообедать и дальше по расписанию. Когда начинался тот или иной период между лишними стрелками загоралась подсказка — в виде крема от загара, поезда или пирожного. Удобно, наверно. Хотя и несколько непривычно. Можно подумать, что меня кто-то мог бы заставить ехать в поезде, если мне этого не хочется, или, наоборот, мог бы запретить мне есть пирожные, если я очень голоден.

Первый шатёр казался самым маленьким, но внутри него оказался целый город. Конечно, игрушечный. Вернее, это был город игрушек. Пупсы, одетые как настоящие строители в комбинезоны и каски, строили его сами. Прямо у нас на

глазах они высыпали на пол разноцветные кубики из пластмассы, и ловко громоздили из них башенки-стены. Один за другим перед нами вырастали новые дома, детские сады, школы, стадионы и библиотеки. Появилось даже троллейбусное депо и ангар для самолётов.

Город игрушек разрастался невероятно быстро. Казалось, стоит моргнуть, и уже пропустишь, как завершается строительство очередного здания. А когда рабочие заканчивали очередной проект и отходили в сторону — в новой постройке всё оживало: в домах загорался свет, на крошечных балконах не менее крошечные жильцы натягивали бельевые верёвки и развешивали сушиться выстиранные простыни, на детских площадках кружили карусели, в школах раздавались звонки и топот учеников, спешивших в свои классы, из столовой тянуло ароматом свежей выпечки.

Когда строители соорудили мост через реку, по нему тут же поехали машины, а рыбак, удивший рыбу через перила моста, даже выловил настоящую щуку. Только, очень маленькую, размером с мизинец.

Мы с дедушкой так увлеклись осмотром города игрушек, что совсем не заметили, как за нашими спинами возник тот самый человек с трубкой, одетый не по погоде, — старый дедушкин приятель и мой новый знакомый Тимофей Егорович. Он подкрался тихо, остановился в нескольких шагах и, кажется, разговаривал со своим крокодилом, пока никто не обращал на него внимания.

- Коленька, смотри, как здорово! Что думаешь, это интереснее твоих мультиков?

- Конечно, дедушка, - честно признался я, а про себя подумал, что было бы ещё лучше, если бы мне удалось выпить чашку какао. Очень хотелось пить, а в «Моей булочке» сегодня, как назло, можно было найти что угодно, кроме булочки и какао.

Я расстроено причмокнул и облизал губы.

- Всё впереди, молодой человек! – отозвался Тимофей Егорович. - И какао, и много чего такого, о чём вы еще не догадываетесь.

Этот странный человек снова прочитал мои мысли. Впрочем, после мальчиков-котов, живых игрушек, живой пластмассовой щуки и других небывалых вещей, я почти не удивлялся умению заглядывать в чужие головы.

- Здравствуйте, - почему-то снова приветствовал я его, хотя с момента нашей первой встречи прошло не более часа. Тимофей Егорович вновь учтиво улыбнулся и поклонился, придерживая цилиндр.

- Рад встрече. Она была неизбежной.

Мне снова захотелось спрятаться за полу дедушкиного пальто, а Тимофей Егорович почему-то посмотрел на меня так хитро, словно хотел отвлечь моё внимание, пока кто-то не вылезет из-под кровати и не схватит меня за ногу (если бы рядом была кровать):

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.